

ПОНЯТИЕ «ΔΙΚΗ» В ПОЭМЕ ГЕСИОДА «ТРУДЫ И ДНИ»

Львов Алексей Витальевич

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Московский городской педагогический университет

Знаменитая поэма Гесиода «Труды и дни» свидетельствует о существенных изменениях в представлении древних греков о сфере нормативного поведения богов и людей и, в особенности, это касается понятия δίκη (правда, право, справедливость, правосудие, судопроизводство, суд). Гесиод наделяет образ Зевс чертами верховного божества, являющегося хранителем δίκη, несоблюдение которой влечет за собой божественную кару за нарушение освященного норматива поведения. [1. С. 320-334] Гесиод превозносит труд (ἐργον) и жестко порицает наживу с помощью насилия, своевольного бесчинства (ὑβρις) [9. С. 353-358]. Также совершенно неприемлемым по Гесиоду является доход, добытый с помощью словопрения (μύθος) и судебной тяжбы (κρίσις) [1. С. 29-31; 287-292].

Таким образом труд формирует человеческие добродетели (ἀρετή). Разумеется труд не любой. Труды (ἐργα) – аграрный комплекс работ сельского жителя. Однако, труд селянина, превозносимый Гесиодом, это и не труд человека вообще. Селянин Гесиода – это хозяин патриархальной семьи (οἶκος), составляющей основу полисной общины, начальная форма будущего гражданина в союзе свободных и равных. Его трудовая деятельность в общине, бок о бок с его соседями и делают его добродетельным, достойным и уважаемым в общине человеком, имеющим заслуженную добрую славу (κudos) [1. С. 707-723]. Следование этому образцу поведения и составляет стезю δίκη, являющуюся по словам

Гесиода величайшим благом, дарованным Зевсом человечеству. Благодаря δίκη люди отличаются от животных, которые «пощады не зная, ...поедают друг друга», так как «сердца их не ведают правды (δίκη)» [1. С. 276-279].

В «Трудах и днях» Гесиод превращает Δίκη-Правду в подлинное олицетворение божественной справедливости, разделяющей сферы сакрального и мирского. До этого δίκη могло порой не иметь ничего общего со справедливостью как осознанной категорией этики, а поступки героев эпических поэм, следующих δίκη и θέμις могли быть не наполнены четким этическим содержанием. Более того, они могли быть и вовсе аморальны [4. С. 299-305] [7. С. 86-90] [8. С. 138-151]. Во многих случаях δίκη «богов и царей означает не то, что они должны делать, а то, что они обычно делают, включая сюда совершение несправедливости и актов насилия» [12. С. 24]. Однако в «Трудах и днях» очевидна связь δίκη как справедливого суда с благоденствием и счастьем полиса [1. С. 225-242]. Гесиода сильно беспокоит возможность человеческих ошибок, случайного или намеренного отступления от δίκη.

«Если кто, истину зная, правдиво дает показанья,

Счастье тому посылает Кронион широкоглядающий.

Кто ж в показаньях с намереньем лжет и неправо клянется,

Тот справедливость (δίκη) разя, самого себя ранит жестоко» [1. С. 280-283].

Как видно, клятва непосредственно связана с судом. Гесиод не зря упоминает в «Трудах и днях» Орка, преследующего клятвopреступников. Говорящий правду, соблюдающий клятву – подлинно справедливый человек. Он исполняет свой долг перед богами, не преступая, отведенную ему меру. Так δίκη ориентирует человека на самопознание, на самоумерение, обуздание себя, на выбор правильного решения [5].

Таким образом «нет ничего удивительного в том, что из первоначального значения δίκη – нечто «принятое», «обычное» – развивается правовое значение слова: смысл судопроизводства заключается как раз в том, чтобы обеспечить возвращение к «обычному», «нормальному» состоянию, нарушенному чьей-то злой волей или преступным поведением» [10. С. 144]. По сравнению с Гомером, δίκη трактуется Гесиодом шире и более этически осмыслено. Однако δίκη у Гесиода тесно связано с понятиями: «суд», «судопроизводство», «приговор», «возмездие», что несколько суживает сферу δίκη-справедливости. Конечно, гесиодовская δίκη, не во всех случаях связана исключительно с судом, но, тем не менее, не часто удаляется от сферы юридических отношений.

Как уже отмечалось Гесиод порицает судебное сутяжничество (κρίσις), злостное пустословие (μῦθος) и наглое насилие, своевольное бесчинство, высокомерную спесь (ὑβρις). Эти способы жизни противны δίκη, как нарушающие гармонию в общественных отношениях. Все, кто наживается на тяжбах, являются проводниками ἀδικία. Свою отрицательную роль играет в суде и словопрение, с помощью которого можно отсуживать чужое добро. Гесиод противопоставляет здесь не только δίκη и μῦθος, но и ἔργον и μῦθος. Благое дело, труд (ἔργον) составляют антитезу μῦθος как надуманной болтовне, пустословному вымыслу, слову, не имеющему ничего общего с λόγος – осмысленной, мудрой речью, словом по делу.

Иначе говоря, пустое слово, слово без дела несет лишь вред и никак не способствует поддержанию справедливости. Несправедливую жизнь олицетворяет и насилие, своевольное бесчинство, надменная спесь (ὑβρις) и все порождаемые ею пороки. Как точно пишет В.Н.Ярхо: «в отличие от морали гомеровской эпохи, у Гесиода «δίκη» и «ὑβρις» играют решающую

роль в человеческом поведении, определяющем судьбы самих людей и целых народов». Теперь все зависит от того в какой мере люди «следуют... заветам правды или поддаются власти надменности» [11. С. 34]. Это хорошо иллюстрирует миф Гесиода о поколениях людей. Если люди золотого поколения жили «как боги, с спокойной и ясной душой, горя не зная, не зная трудов», «умирая, как будто объятые сном», то современники Гесиода вовсе забыли про δίκη [1. С. 109-201] [2. С. 148-149].

По справедливому замечанию И.Тренчини-Вальдапфеля: «Человеку железного века ничего не достается даром: земля не родит сама, справедливость не вступает в свои права с естественной спонтанностью, лишь тяжелый труд может заставить природу приносить свои плоды; в человеческом же обществе тот, кто отстаивает правду, сталкивается с насилием властолюбивых» [7. С. 90]. В отличие от людей золотого века, человек железного века может обеспечить благосостояние только трудом, а счастливую жизнь – только с помощью δίκη. Так Гесиод впервые связывает δίκη и его антиподы с местом человека в жизни, его выбором и ответственностью за последствия этого выбора. Κρίσις, μύθος, ὕβρις выступают как элементы индивидуального несправедливого поведения, которая карается богами [1. С. 3-9]. Отдельный человек здесь становится естественной частью космоса, универсального миропорядка, основанного на δίκη. Действия индивида, его личные добродетели носят общественный характер, они значимы как для самого человека, так и для всего коллектива, для поддержания гармонии космоса [1. С. 213-221] [5].

ЛИТЕРАТУРА

[1] Гесиод. Труды и дни. Полное собрание текстов. Поэмы. Фрагменты. М., Лаби-ринт. 2001.

- [2] Гесиод. Щит Геракла. Полное собрание текстов. Поэмы. Фрагменты. М., Лаби-ринт. 2001.
- [3] Гомер. Одиссея. М.: Наука, 2000.
- [4] Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс – Универс, 1995.
- [5] Кильмяшкина Д.В. Судьба как естественный закон // Юридическая наука. 2014. № 2.
- [6] Львов А.В. Формирование основ образа идеального гражданина в поэмах Гесиода // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2008. №1 (21).
- [7] Тренчини-Вальдапфель И. Гомер и Гесиод // М., Изд-во иностранной литературы. 1956.
- [8] Торгашев Г.А. Современные вопросы философии права // Правовая инициатива. 2014. № 2.
- [9] Ярхо В.Н. К пониманию термина ὄβρις в древнегреческой поэзии архаического периода // Античное общество. М.: Наука, 1967.
- [10] Ярхо В.Н. Религиозно-нравственная проблематика в поэмах Гесиода. Эпос. Ран-няя лирика. М.: Лабиринт, 2001.
- [11] Ярхо В.Н. Эсхил. М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1958.
- [12] Jones J.W. The Law and legal theory of the greeks. Oxford, 1956.